

От переводчика

Владимир Попов*

Перевод небольшой главы из третьего тома трехтомного издания Рихарда Мюнха «Социологическая теория» представляет собой краткую экспозицию обновленной версии неофункционалистского подхода¹. Мы посчитали, что эта версия может заслужить внимание читателей, заинтересованных в поиске концептуальных средств понимания причин и механизмов трансформации современных обществ, и это обстоятельство стало основным поводом для перевода. В тексте рассматриваются политика как общественный процесс и теория социального изменения. Но прежде чем отметить то новое, что содержится в этой версии неофункционализма, несколько слов следует сказать о его теоретическом и методологическом основаниях. В чем специфика неофункционализма Мюнха? Почему именно сейчас этот подход заслуживает внимания?

Как указывает Мюнх, неофункционализм — это теоретическое направление в социологии, которое опирается на аналитический функционализм Т. Парсонса, но одновременно стремится усовершенствовать его путем обогащения другими теоретическими перспективами. В конечном счете, утверждает Мюнх, прогресс социологии всегда совершался путем синтеза различных теоретических ориентаций, а не путем их жесткого разделения на отдельные направления². Какие же теоретические и методологические требования предъявляет неофункционализм? С одной стороны, он стремится соединить друг с другом теоретическую абстракцию и историко-эмпирическую специфику, каузальное объяснение и герменевтическое понимание. С другой стороны, он пытается объяснять социальное действие и социальный порядок во всех их многообразных формах. А это требует, по мнению Мюнха, обобщенной, пропозициональной системы отсылочных понятий, которая может применяться к любым предметам и быть достаточной для эмпирических обобщений. На практике это предполагает «конструкцию средних уровней аналитической абстракции, формирование моделей для особых аспектов действия, как, например, экономического,

* **Попов Владимир Анатольевич** — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ИГИТИ ГУ-ВШЭ, va-popov@yandex.ru

© Попов В., 2010.

© Центр фундаментальной социологии, 2010.

¹ О трехтомном издании Р. Мюнха см.: *Münch R. Soziologische Theorie. Bd 1: Grundlegung durch die Klassiker.* Frankfurt am Main, New York: Campus, 2002; *Münch R. Soziologische Theorie. Bd 2: Handlungstheorie.* Frankfurt am Main, New York: Campus, 2003; *Münch R. Soziologische Theorie. Bd 3: Gesellschaftstheorie.* Frankfurt am Main, New York: Campus, 2004.

² *Münch R. Theorie des Handelns. Zur Rekonstruktion der Beiträge von Talcott Parsons, Emile Durkheim und Max Weber.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1988. S. 7–8.

политического, коллективного, культурного, профессионального действий»³. При этом такие модели не являются чистой дедукцией из корпуса общих понятий и не сводятся к позитивизму, так как основываются на концепции осмысленного и подлежащего пониманию действия.

Современные общества, подчеркивает Мюнх, характеризуются повышенным динамизмом, неопределенностью, непредсказуемостью и противоречивостью как самих действий и событий, так и их последствий. Ещё в 1970-х годах в аналитическом функционализме Парсонса Мюнх нащупал перспективную концепцию фазовых колебаний символических средств коммуникации: политической власти, денег, влияния, истины, ценностных обязательств и др.⁴ Эта концепция оказалась достаточно продуктивной для социологических объяснений динамики и трансформации обществ⁵. Символические средства коммуникации (или средства обмена, как изначально формулировал Парсонс) выполняют регулятивную функцию координации действий: политическая власть координирует принятие и выполнение коллективно обязательных решений; деньги — обменные операции; влияние — поддержку намерений и решений; истина — ход рациональной аргументации; ценностные обязательства — приверженность традициям и договоренностям и др. Дело в том, что символические средства коммуникации могут находиться в разных динамических состояниях. На одних промежутках времени они могут эффективно функционировать, на других — давать сбой. Мюнх, вслед за Парсонсом называет нарушение функционирования символических средств коммуникации инфляцией и дефляцией. Эти фазовые колебания характеризуют разные проявления кризиса общества. Например, инфляция политической власти приводит к девальвации политических решений: сначала решения начинают игнорироваться, а потом их перестают выполнять. Инфляция денег влечет за собой обесценивание их покупательной способности, в результате чего товары и услуги становятся дороже. Инфляция рациональной аргументации приводит к затруднениям её понимания, что вынуждает тратить всё больше и больше слов для достижения этого самого понимания. Дефляция также приводит к кризисным явлениям общества только за счет сужения сферы обращения символических средств коммуникации.

Особая напряженность динамики кризисных явлений образуется в *зонах взаимопроникновения* символических средств коммуникации, в которых они оказывают нелинейное воздействие друг на друга. Так, в современном обществе политические решения нуждаются в рациональном обосновании, иначе их легитимность во многих случаях ставится под сомнение. Если рациональное обоснование оказывается невнятным, возникают поводы игнорирования решений. Здесь уже для реализации решений приходится в большей мере полагаться на угрозы применения насилия, чем на согласие. Хотя насилие является опорой политической власти, неприкрытое насилие в реализации решений свидетельствует об утрате власти как легитимного ресурса. Реализация политических решений во множестве случаев требует также

³ Ibid. S. 630.

⁴ См.: *Münch R. Legitimität und politische Macht*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1976. Эта концепция у Т. Парсонса осталась в незавершенном виде.

⁵ См.: *Münch R. Dynamik der Kommunikationsgesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995.

вложения денег как дополнительного регулятивного механизма координации намеченных действий. Политические решения, не обеспеченные нужными суммами денежных средств, какими бы правильными по существу они ни были, приводят к неуспеху и тем самым ставят под вопрос политическое лидерство. Такие реактивные, самоусиливающиеся нелинейные воздействия символических средств коммуникации друг на друга, утверждает Мюнх, приводят к раскручиванию инфляционных и дефляционных спиралей. В этом нетрудно убедиться на примерах. Новейшая история современной России знает случаи подобного развития событий. Денежная инфляция 1991–1992 годов вкупе с кризисом политической власти привела к гиперинфляции, потере денежных сбережений населения и последующему обострению политического кризиса, вылившегося в вооруженное столкновение в октябре 1993 года. Девальвация рубля в августе 1998 года вызвала очередной политический кризис, поставила страну на грань территориального распада в связи с вооруженным мятежом на Северном Кавказе. Международный финансовый кризис, вошедший в острую фазу в середине 2008 года, привел к очередной девальвации рубля, отбросившей экономику по множеству показателей развития на уровень 2005–2006 годов. Таким образом, концепция фазовых колебаний символических средств коммуникации, с которой уже на протяжении многих лет работает Мюнх, дает ключ к анализу и пониманию сложной динамики современных обществ.

В представленной работе усиление неофункционализма Мюнх осуществляет за счет подключения ресурсов акторно-сетевой теории, теории игр, институционализма, социального конструктивизма, теории конфликта и теории общественной эволюции. Политическое управление как общественный процесс, согласно Мюнху, осуществляется в политических сетях, специфику которых в разных странах определяют культурные традиции, институциональные правила и экспертные сообщества, несущие определенную ответственность за рациональное обоснование общеобязательных решений. Сети политики могут характеризоваться в зависимости от преобладающего в них типа координации политических действий. Мюнх выделяет эти типы на основе сравнительных межстрановых исследований. Он насчитывает четыре типа таких сетей с преимущественной ориентацией либо на достижение компромисса (Великобритания), либо на усиление конфликта (Франция), либо на достижение синтеза (Германия), либо на обострение политической конкуренции (США). Процессы глобализации, считает он, оказывают нивелирующее воздействие на сети политики в разных странах. Усиливается политическая конкуренция по образцу координации политических действий в США. В перспективе это означает, что политическое управление как общественный процесс будет в большей мере подвергаться инфляции политической власти, характерной для сетей политики США. Однако этот тезис Мюнха представляется всё же спорным, прежде всего ввиду ощутимого торможения процессов глобализации из-за мирового экономического кризиса и заметных дефляционных тенденций в политике, выражающихся в снижении уровней политического участия.

Представляется, что данный текст Рихарда Мюнха внесет определенный вклад в оживление интереса к теориям социального изменения, приобретающим особую актуальность в условиях кризиса обществ, и послужит одним из оснований для дальнейших дискуссий.